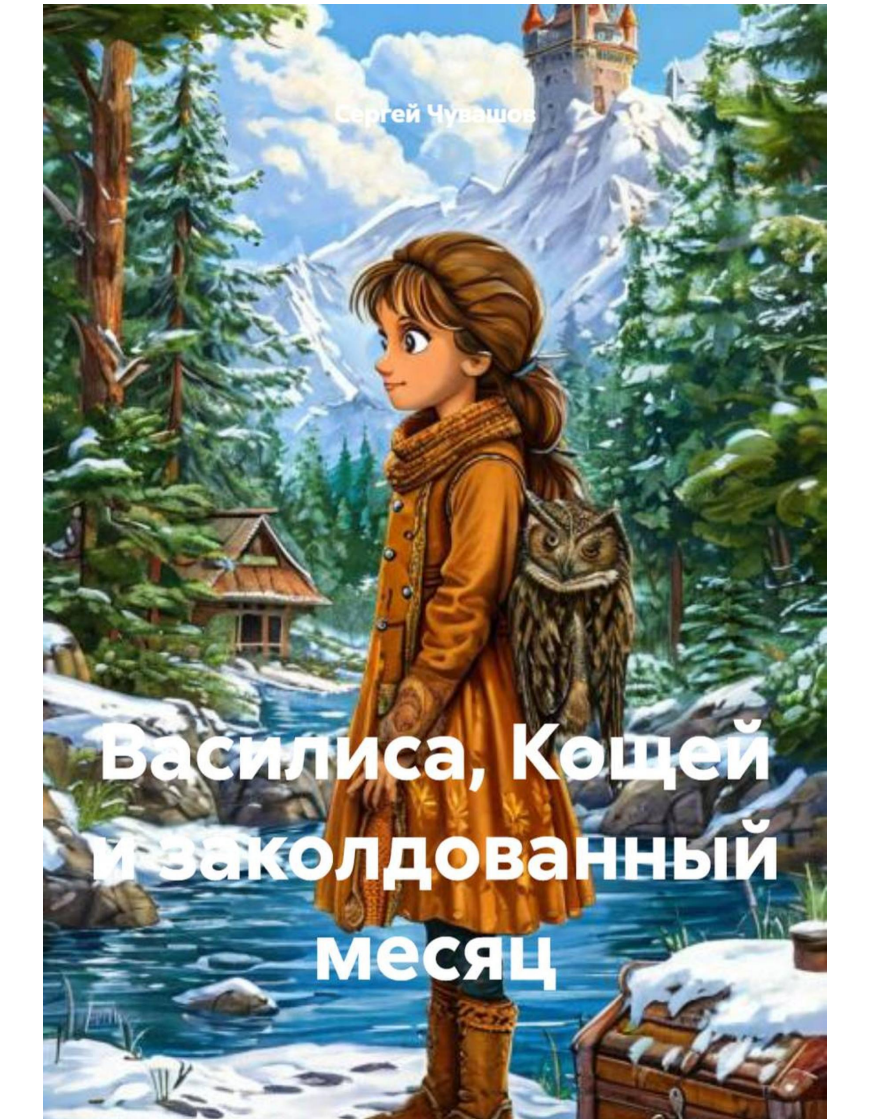

Сергей Чувашов

Василиса, Кощей и заколдованный месяц

Сергей Чувашов

Василиса, Кощей и заколдованный месяц

<https://litres.ru/73949146>

SelfPub; 2026

Аннотация

В далёкой деревне Заречье живёт девочка Василиса — добрая, смешливая и немножко соня. Однажды она находит в лесу старого филина с серебряным пером. Филин рассказывает ей тайну: злой Кощей Бессмертный спрятал двенадцатый месяц года, без которого на земле никогда не наступит весна.

Василиса отправляется в путь через замёрзшую реку, дремучий бор и Лунные Ворота. По дороге её ждут говорящие варежки, болотный кикимора с вредным характером и Волшебный Сундук с загадками. Но главное — девочке придётся разгадать, почему Кощей не всегда был злым, и вернуть месяцу его живое сердце. Сказка о том, как одна маленькая улыбка может растопить вековую обиду.

Содержание

Глава первая. Утро, которое не наступало	4
Глава вторая. Филин с серебряным пером	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Чувашов

Василиса, Кощей и заколдованный месяц

Глава первая. Утро, которое не наступало

В деревне Заречье, что в тридцати вёрстах от Муромских лесов, жила-была девочка. Имя у неё было самое что ни на есть сказочное — Василиса. Но, в отличие от той Василисы, которая царевной была или там премудрой, эта Василиса слыла в округе главной соней и выдумщицей.

Волосы у неё русые, вечно лезут из косы и торчат во все стороны, словно у одуванчика, который не выпался. Глаза — серые, с хитринкой, а на левой щеке — три веснушки, похожие на ковш Малой Медведицы. Ростом она была невысока, в лаптях еле доставала до заслонки у печки, зато умела так подпрыгнуть от радости, что доставала до притолоки.

Но главное в ней было не это. Главное — Василиса умела слушать. Слушать, как скрипит снег под валенком, как мурлычет кот Макар, когда ему чешут за ухом, и как вздыхает старая яблоня у колодца. И ещё она умела удивляться. Ба-

бушка Матрена говаривала:

— Ох, Васюха, в тебя будто искорку подселили. То засмеёшься без причины, то вдруг замолчишь и глядишь в небо, как в колодец.

А Василиса только плечами пожимала:

— Бабуль, а разве небо не интересно? Вон облако — точь-в-точь мой валенок. А то — на баранку похоже.

В тот год зима рассердилась не на шутку. Она началась ещё в ноябре, а в феврале уже все заборы завалило снегом по самую маковку. Петухи хрипли, потому что не могли взлететь на плетень — так глубоко увязли ногами. А Василисина бабушка Матрена, женщина крутого нрава и мягкого сердца, каждый вечер говорила:

— Внучка, погляди-ка в окно. Месяца-то нет. Вторую неделю небо чёрное, хоть глаз выколи.

И правда. Когда Василиса выходила на крыльцо, наверху не горело ничего. Звёзды ещё кое-как теплились — белые, крохотные, дрожащие, как маленькие свечки. А месяца не было. Ни тоненького серпа, ни половинки, ни полного колобка.

— Может, он заболел? — предположила Василиса, когда они с бабушкой пили вечерний чай с малиновым вареньем.

— Месяц не болеет, — строго ответила бабушка, откусывая кусок сахара. — Его, батюшку, или колдуны спрятали, или Кощей Бессмертный украл.

Василиса поперхнулась чаем.

— А кто такой Кощей? Он страшный?

Бабушка Матрена поставила кружку на стол, поправила платок и сказала вполголоса, хотя в избе никого, кроме кота Макара, не было:

— Говорят, был он когда-то человеком. Потом загордился, рассердился на весь белый свет и спрятал свою смерть в яйце, яйцо — в утке, утку — в зайце, зайца — в сундуке, а сундук — в дубу. С тех пор всё ищет, как бы досадить людям. Месяц украсть — это ему раз плюнуть.

Кот Макар, услышав про сундук, почему-то обиделся, фыркнул и ушёл на печку.

Василиса не спала почти до полуночи. Она лежала под шубой из овчины, смотрела в тёмное окно и думала: «Как же так? Месяца нет. А если весна не придёт? А если подснежники никогда не вырастут? А если я так и не увижу, как ледоход идёт?»

Ей стало грустно-прегрустно. На душе сделалось тихо и холодно, как в погребке с соленьями.

И тут — скрип! — что-то стукнуло в оконную раму.

Василиса привстала. В темноте горели два зелёных огонька.

— Кто здесь? — шёпотом спросила она, хотя сердце колотилось как бешеное.

— Свои, — ответил низкий, чуть хриловатый голос. — Открывай, Васёна. Дело есть.

Глава вторая. Филин с серебряным пером

Василиса, конечно, струсилa. Но любопытство оказалось сильнее. Она натянула бабушкин тулуп, сунула ноги в валенки (оба на правую ногу, потому что темно), и вышла на крыльцо.

На перилах сидел... филин. Но не простой. Во-первых, он был размером с доброго гуся. Во-вторых, из его головы торчали два пучка перьев, похожие на брови рассерженного профессора. В-третьих, одно перо у него на левом крыле отливало серебром и светилося, как лунная дорожка на реке.

— Ну, здравствуй, Василиса Матвеевна, — сказал филин, и его круглые зелёные глаза моргнули порознь. Сначала левый, потом правый.

— Ты говоришь? — изумилась девочка.

— Не только говорю, но и мыслю, и печалюсь, — ответил филин. — Меня зовут Филофей. Я — Страж Вре́мён, хранитель двенадцати месяцев. И у нас беда. Садись, слушай.

Василиса села прямо в сугроб, потому что больше было некуда. Снег оказался пушистым и холодным, но она даже не заметила.

Филофей вздохнул. Вздох у него был как шум ветра в трубе.

— Зимние месяцы — Декабрь, Январь и Февраль — на месте. Они сидят в своих чертогах и честно морозят реки, насыпают снег и рисуют иней на окнах. Но есть один месяц, самый тайный. Его имя не произносят вслух, потому что оно хранит в себе силу пробуждения. Я назову его... Месяц-на-Пороге. Это тот самый миг, когда зима устаёт и весна ещё робко выглядывает из-за края земли. Без него никогда не придёт ни Март, ни Апрель, ни Май. Понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.